

Зарождение маклерства в России **(первая половина XVIII в.)***

Слово «маклер» распространилось в России в начале XVIII в., при Петре I, и, по всей видимости, было заимствовано от голландского «Makelaar» или немецкого «Makler», означавшее, посредника при заключении торговых договоров и сделок. По смыслу оно было близко с такими русскими понятиями как «торговый сводчик» или «подкупщик».

Впервые в законодательных актах слово «маклер» встречается в 1717 г., когда именным указом Петра I от 17 марта была учреждена должность гоф-маклера. В указе было записано: «от казенных товаров быть гоф-маклером Самойлу Мюксу и будучи у того дела, к стороне его величества чинить всякую верность и казенной прибыли прилежное радение»¹. Из Коммерц-коллегии Мюксу было дано разъяснение: «за труд брать с одних купцов, которые те казенные товары будут покупать, по деньге с рубля, а с цены казенных товаров не брать, и с купецких всяких товаров, которые будут чинить торг через его, брать с купца и с продавца по деньге ж с рубля»².

До назначения в должность гоф-маклера английский купец С. Мюкс (Сэмюэль Мьюз; Meux) вел торговлю сначала в Архангельске, а затем в Петербурге, где владел сахарным заводом, принадлежавшим ранее «московскому торговому иноземному» Павлу Вестову (Вестхофу)³.

16 января 1721 г. был издан «Регламент, или Устав Главного магистрата», в котором XIX глава «О маклерах или торговых сводчиках» была посвящена официальному посредничеству. В Регламенте отмечалось, что деятельность «определенных и присяжных маклеров дело весьма есть потребное, и касается до установления доброго в купечестве порядка». Со ссылкой на западный опыт и традиции, указывалось, что давно «во европейских купечествах никакие договоры в торгах без оных не утверждаются». Главному Магистрату

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 07-01-00306а

было велено «в приморских и других знатных городах, в тех, где знатные торги есть, таких маклеров выбрать... из купечества добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей»⁴.

Деятельность маклеров в Регламенте определялась весьма конкретно: никакие договоры на бирже не должны были заключаться без их посредничества, а маклерские записки при сделке должны были гарантировать купцов от возможных обманов и убытка в торговых операциях. По новому закону, маклеры являлись не только посредниками при заключении сделки, но отчасти заменяли нотариусов, т.к. по Регламенту «вседневная записка маклеров, такую силу имеет, как протокол в суде»⁵. Маклер избирался от Магистрата, но согласно закона «никакого жалования не имеет; токмо получает за труды свои определенные деньги от купеческих людей, что ему от Магистрата определено будет»⁶.

В «Вексельном уставе», изданном в мае 1729 г., особо подчеркивалась роль маклеров: «для общей пользы все вексели и договорные в них кондиции надлежит чрез определенных присяжных маклеров заключать». В соответствии с уставом маклеры были «повинны в своей книге чистую записку заключенных векселей держать, записывая именно на ряду по числам имена переводителя и векседавца, и куда и на кого вексель дан, и на который срок и по какой цене и прочия обстоятельства»⁷. Необходимость участия официального посредника в сделках с векселями объяснялась тем, что «и буде после случится какой спор: и тот спор разбирать через маклера и его записные книги»⁸.

Однако в «Вексельном уставе» предусматривалась возможность в исключительных случаях совершения сделки без посредничества маклера: «а у кого при договоре маклера не случится, и те споры разбирать письменными свидетельствами и свидетелями»⁹. Об этом тремя годами раньше говорилось в сенатском указе от 1 февраля 1726 г.: «между купецкими людьми, как по партикулярным письмам и векселям и по записным купеческим книгам и счетам, так и в бесписьменных торговых их делах и в поклажах и ссудах... суд производить по прежнему купеческому обыкновению таможенным судом»¹⁰.

В 1762 г. Сенат вновь был вынужден вернуться к рассмотрению вопроса об участии присяжных маклеров при заключении торговых сделок. Поводом послужили челобитные московских и петербургских купцов Степана Лялина и Сидора Данилова «с товарищи, всего восьми человек» с просьбой об определении их маклерами. В своем ходатайстве они просили «все купечество таким образом обязать, чтоб ни один вексель, ни договор... без их маклеров заключен не был»¹¹. Их прошение поддержал Главный Магистрат. В доношении,

направленном в Сенат, предлагалось: «для прекращения в вексельных делах и о торговых договорах происходимых разных споров и вымышленных сочинений и отбывательств коварных, и ради купеческой пользы... у записки векселей и купеческих договоров маклерам из купечества, по аттестатам торгующих купцов, быть надлежит». Главный Магистрат настаивал все векселя и договоры, которые в маклерские книги записаны не будут, уничтожать и считать не действительными¹².

Сенат, однако, решил, что полностью «согласиться с этим не может». Сенаторы полагали, что такое установление может купечеству «крайнее разорение принести», да и с Вексельным уставом и сенатским указом от 1 февраля 1726 г. «не может быть согласно». По их мнению, «как внутренние и переводные вексели, так всякие купеческие на товары и прочие договора записывались у них маклеров в их книги те одни, которые сами того пожелают». Это необходимо было лишь для предостережения от возможных споров, а также при сделках с лицами, «на которых заимодавцы или кредиторы малую надежду имеют»¹³.

Много неудобства в обязательном участии маклера при совершении сделки находила и Коммерц-коллегия. Она полагала, что сделки могут заключаться в местах, где «маклера не случиться» или «сыскать его будет не можно», а иные купцы захотят сохранить условия сделки в тайне, «что в коммерции между купечеством для сохранения кредита за важное почитается»¹⁴.

В 1729 и 1731 гг., сенатскими указами от 7 июня и 22 января снова подтверждались права С. Мюкса на занятие гоф-маклерской должности, данные ему еще в 1717 г. Сенат также снял с него «прежних лет доимки», которые числились за ним по Берг-коллегии и Адмиралтейству в размере 16500 руб. Свою задолженность Мюкс объяснял своим радением по должности гоф-маклера, а также тем, что в «в доимку впал от несчастья своего в торгах».

Важным новшеством стало увеличение числа гоф-маклеров. По просьбе Мюкса в помощь к нему был определен его соотечественник, маклер Иван Эдварц (Джон Эдвардс)¹⁵. Как и Мюкс ранее он вел обширную торговлю в Архангельске, а к 1719 г. переехал в Петербург. Им в обязанность вменялось «о всяких покупках и подрядах в казну и о продаже казенных товаров, и о переводе чрез вексель денег из Коллегий и Канцелярий, которые в Москве и Санктпетербурге, давать ему гоф-маклеру, а в небытность товарищу его, знать с запискою, и всякие такие договоры заключать при них, а им в сыскании купцов по своей должности и присяге, вчинить всякое прилежание, ища казне ея император-

ского величества прибыли»¹⁶. В указе 1731 г. вновь повторялось, что «за труд их при тех покупках и продажах, по прежеданному... указу, брать с одних купцов, которые казенные товары будут покупать или в казну продавать, маклерских денег по деньге, а за перевод векселей по полушке с рубля»¹⁷.

На место Мюкса в 1741 г. был назначен выходец из Нарвы, купец Макс Кервидер, а затем любечанин Иоганн Каспар Скрициус (Сирициус), иностранцы, так же как их предшественник. Кервидер в 1798 г., в ходе Северной войны, вместе с другими жителями Нарвы был выселен в Вологду. Через Архангельск он вел торговлю, главным образом шелковой материей. После окончания Северной войны Кервидер не захотел возвращаться в родной город, а переехал в Петербург¹⁸.

В сущности, гоф-маклер с самого начала являлся правительственным чиновником, отчего его иногда называли «придворным маклером»¹⁹. Назначение иностранных купцов на должность гоф-маклеров было связано с их опытом, а также знаниями западноевропейской биржевой практики и норм биржевой торговли, малоизвестными русским купцам.

В 1759 г. торговавшие на Петербургской бирже купцы, отмечая, что маклерами являются в основном иностранцы, а из русских только три маклера, обратились в Сенат с просьбой назначить гоф-маклером кого-нибудь из россиян²⁰. На усмотрение Сената была предложена кандидатура торопецкого купца Михаила Туфанова. В своем прошении русские купцы полагали, что гоф-маклерскую должность Туфанов «как честному человеку надлежит, исправить может безостановочно, и они им будут довольны»²¹. Сенатским указом от 9 ноября 1759 г. Туфанов после приведения к присяге был назначен вторым гоф-маклером вместе со Скрициусом²².

Вскоре, 29 ноября того же года состоялось назначение третьего гоф-маклера. Им стал ревельский уроженец Иван Миттендорф (Яган Миддендорф), выбранный по его личной просьбе, поддержанной иноземными купцами. В сенатском указе определение сверх имеющихся двух гоф-маклеров третьего объяснялось возросшими торговыми оборотами в Петербурге: «в рассуждении толь знатного здешнего порта и много-производимых торгов, для записки оных, а особливо ради случающихся в казенных местах при покупке и продаже всяких припасов и материалов надобностей»²³. Четвертым гоф-маклером по указу Сената в 1760 г. был определен англичанин Томас Рональд²⁴.

Через два года, в мае 1762 г. к ним был добавлен сверх штатного расписания еще пятый гоф-маклер – гамбургский купец Вильгельм Христианин Махенгоур (Махенпауер). До

этого назначения он в течение 12 лет занимался партикулярным маклерством при Петербургском порте и бирже²⁵. В указе назначении Махенгоура Сенат предписывал Коммерц-коллегии при необходимости назначать «людей добрых и надежных» сверх определенного числа гоф-маклеров, «дабы за малоимением оных в случающихся между купечеством, по их маклерской должности, обращениях, остановки быть не могло»²⁶.

Для упорядочения биржевых сделок в 1760 г. по определению Коммерц-коллегии в Петербурге была учреждена гоф-маклерская контора, в которой гоф-маклеры должны были дежурить поочередно. Инициатива исходила от Михаила Туфанова, подавшего на высочайшее имя записку о необходимости устранить несправедливость в оплате за труд гоф-маклеров по ведению торговли казны с купцами. От конторы требовалось ведение ежедневных записей о биржевых сделках (покупка, продажа и поставка разного рода товаров), ценах на товары и вексельном курсе (цена переводных векселей на заграничные банки, выраженная в 100 или 10 денежных единицах иностранной валюты). По инструкции Коммерц-коллегии гоф-маклерская контора ежемесячно была обязана представлять в Коммерц-коллегию ведомости о ценах и оборотах, подрядах, покупках и продажах товаров и валюты, а также векселей, заключенных при посредничестве маклеров. Вероятно, дела гоф-маклерской конторы не наладились, т.к. в поздних документах о ней не упоминается²⁷.

Тем не менее, деятельность гоф-маклеров признавалась властями полезной и необходимой «для всякия покупок и подрядов в казну также для продажи казенных товаров и для перевода вексели денег», о чем свидетельствует именной указ Екатерины II от 8 декабря 1774 г. Императрица в этом указе подтверждала права гоф-маклеров, данные им еще Петром I. В нем особо отмечалось усердие во время русско-турецкой войны гоф-маклеров Петра Барца и Ягана Миддендорфа, которые «доказали похвальное о пользе казенной речение». Екатерина II предлагала «впредь употреблять оных предпочтительно пред другими яко доказавших свое о пользе казенного интереса усердие», о чем специально извещались все портовые таможи страны²⁸.

16 октября 1775 г. был опубликован указ Сената «О подтверждении присутственным местам, чтобы они о продажах и подрядах давали знать гоф-маклеру», в котором повторялись изданные ранее положения²⁹.

Очередное подтверждение прав гоф-маклеров было следствием жалобы Христиана Людвиг Вевера, исполнявшего должность маклера в Москве с 1758 г. Он был помощни-

ком прежнего московского гоф-маклера Аврама Лишевского, а после его смерти в 1762 г. по ранней договоренности занял эту должность. Вевер предъявлял претензии о не извещении его купцами, как официального гоф-маклера о покупках и продажах в казну, а также продажах казенных товаров³⁰.

15 апреля 1762 г. Сенат по доношению Коммерц-коллегии определил назначить «во всех губерниях, провинциях и городах, где знатные торги и вексели есть, маклеров... по аттестатам торгующих купцов». При этом указывалось, чтобы никого из их ни от каких гражданских по купечеству служб не освобождать³¹.

Кроме Петербурга и Москвы в середине XVIII в. маклеры имелись в Архангельске, Нежине и еще в нескольких городах. Так, первым присяжным маклером в Архангельске стал голландский купец Гот Гарт Римснидер (Римснайдер), определенный в должность Архангелогородской Коммерц-конторой в середине XVIII в. Некоторое время он оставался единственным маклером «для учинения между купечеством в торговых делах договоров и векселям перевода и прочего касающегося порядка» при Архангельском порте. Деятельность его признавалось необходимой «особливо во время ярмарки»³².

Следующий маклер был избран в марте 1763 г. по указу Екатерины II. Коммерц-коллегия назначила «по челобитной обретавшегося у города Архангельского гамбурца Ивана Бреля который просил об определении его при Архангельском порте присяжным маклером»³³. Брель с малолетства жил в Архангельске, служил при знатной купеческой конторе, где получил коммерческие знания и опыт. 15 иностранных и российских купцов, торгующих при Архангельском порте, дали ему свои «аттестаты» (рекомендации). В них было засвидетельствовано, что кандидат «состояния доброго и честного, в штрафах и подозрениях никаких не бывал... и ежели де оный Брель при оном порте определен будет действительным присяжным маклером то они его приемлют»³⁴.

В Губернской канцелярии Бреля привели к присяге исполнять маклерскую должность по инструкции 1724 г. Коммерц-коллегии и Главного магистрата. Согласно инструкции он был обязан «смотрение иметь и старание прилагать, чтоб купечество свое порядочное и свободное течение имело и чрез принуждение препятствовано не было иметь порядочное бракование товара также добрый и правдивый порядок в весах... дабы никакого обмана в купечестве не было»³⁵.

Наряду с присяжными маклерами было немало и неофициальных (партикулярных) посредников. Еще в 1729 г. гоф-маклер С. Мюкс подал прошение в Комиссию о коммер-

ции, в котором жаловался, «что многие из купецких людей в его маклерскую должность вступают, и тем добрый порядок должности маклерской повреждают, а у него пропитание отнимают»³⁶. В своем прошении Мюкс также предлагал «для порядочного содержания маклерской должности, в которую бы неопределенной и неприсяжной вступить не дерзал, дабы введен был маклерский устав таким образом, как и в других государствах». К челобитью прилагался и проект подготовленного им маклерского устава. Комиссия о коммерции по указу Петра II направила проект Мюкса и перевод со шведского маклерского устава 1720 г. в Коммерц-коллегию, которой было велено «также ежели есть в той коллегии и другие прочих государств маклерские регламенты, рассмотреть, и ежели что с примеру других государств маклерских регламентов по состоянию здешнего государства прибавить»³⁷.

Коммерц-коллегия для обсуждения проекта маклерского устава, вопреки желанию его автора, привлекла иностранных и российских купцов, полагая, что «без их ведома каких диспозицей или учреждений... касающихся до существа коммерции и купцов, учинить оным было бы не без великой обиды и доброму порядку не без опровержения»³⁸. Из 27 статей предлагаемого устава купцы полностью одобрили лишь 7. Более того, они высказались за отмену должности гоф-маклера, считая, что ее могли бы исполнять и рядовые маклеры. В конце концов, Коммерц-коллегия проект Мюкса отвергла, найдя в нем «изобилие в речах, ничего не содержащих, многовато обещаний, а действием или хотя ясным толкованием никакого показательства»³⁹.

Сенат «по экстракту против челобитья Самойла Мюкса» приказал Коммерц-коллегии «определить... сколько надлежит, без излишества» иметь маклеров⁴⁰. В сенатском указе предусматривалось также всем маклерам, «кто определены будут, тем учинить присягу и дать инструкции ж; а прочих всех неопределенных и неприсяжных отрешить, и маклерами им быть не велеть»⁴¹. Указ этот ни к чему не привел: и от русских, и от иностранных купцов постоянно поступали жалобы на отсутствие присяжных маклеров, отчего, по словам жалобщиков, часто возникали «великие споры» между купцами. Одни отрекались от совершенной ранее продажи, а другие – от покупки, ссылаясь на маклеров, никем не избранных, и не утвержденных законом. На основании этих жалоб Коммерц-коллегия 16 декабря 1734 г. направила на биржу новое определение, разрешавшее посредничать только присяжным маклерам и запрещавшее незаконным маклерам участвовать в торговых сделках под угрозой штрафа и наказания сверх того⁴². Одновременно Коммерц-коллегия предлага-

ла всем желающим русским и иностранным купцам подать просьбы о записи в маклеры. Для чего требовалось представить письменные аттестаты или свидетельства, что они «люди состояния доброго и... к тому делу достойные и поверить им в том маклерстве, возможно»⁴³.

Число частных маклеров не всегда было одинаковым – их было то больше, то меньше, в зависимости от отношения правительства к неофициальному маклерству. В октябре 1736 г. Коммерц-коллегия решила назначить 12 присяжных маклеров, по шесть маклеров от русских и иностранных купцов. Но частное маклерство продолжало существовать, несмотря на все строжайшие запреты правительства. Сенатские указы о запрете неприсяжного маклерства издавались в 1749 и 1762 г.⁴⁴ Указ от 23 августа 1749 г. был опубликован после доношения московского присяжного маклера Аврама Лишевского о процветании незаконного маклерства в Москве. При этом Сенат предлагал неприсяжных и неопределенных маклеров от их должностей отрешить и впредь не допускать нарушения закона. Наблюдение за соблюдением его было возложено в Москве на Главный магистрат, а в Петербурге – на соответствующую Контору. Указом от 15 апреля 1762 г. Сенат вновь предлагал Коммерц-коллегии назначить во всех губерниях, провинциях и городах, «где знатные торги и вексели есть» присяжных маклеров, выбрав их из местного купечества⁴⁵.

В январе 1764 г. Коммерц-коллегия в очередной раз была вынуждена предостеречь всех торговавших на бирже русских и иностранных купцов, предупредив, что все сделки, заключенные при посредничестве неприсяжных маклеров, впредь будут считаться недействительными, а купцы и маклеры будут подвергаться штрафу в размере 100 руб. с каждой тысячи рублей сделки.

Итак, на протяжении первой половины XVIII в. происходило зарождение присяжного маклерства в России, одного из важных элементов всей биржевой торговли. Институт маклеров, заимствованный Петром I из западноевропейского опыта, отчасти был знаком русским купцам и раньше в виде торгового сводничества. Многочисленные правительственные указы, имевшие отношение к маклерской деятельности, свидетельствуют о значении, которое придавалось упорядочению торговли государством. Однако количество российских городов, где функционировали присяжные маклеры, было не велико. В городах, в которых имелись маклеры, их количества часто не хватало. К тому же многие из них были по происхождению иностранцы. Большинство российских купцов долгое время вообще предпочитало обходиться без посредников и не посещать биржу. Однако постепенно к концу

XVIII – началу XIX в. биржа, маклеры и маклерство становятся неотъемлемой частью крупной оптовой торговли.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. (ПСЗ. I.). Т. V. Ст. 3074. С. 490; Архив С.-Петербургского Института истории РАН (АСПБИИ). Ф. 36. Оп. 1. Д. 556. Л. 28 об.

² ПСЗ. I. Т. V. Ст. 3074. С. 490.

³ *Кросс А.* Британцы в Петербурге: XVIII век. СПб., 2005. С. 82; *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005. С. 355.

⁴ // АСПБИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 546. Л. 364 – 366.

⁵ ПСЗ. I. Т. VI. Ст. 3708. С. 301.

⁶ Там же.

⁷ ПСЗ. I. Т. VIII. Ст. 5410. С. 167; Т. XIII. Ст. 9660. С. 122; АСПБИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 546. Л. 368.

⁸ ПСЗ. I. Т. VIII. Ст. 5410. С. 167.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Т. VII. Ст. 4828. С. 568; Т. XV. Ст. 11504. С. 977.

¹¹ ПСЗ. I. Т. XV. Ст. 11504. С. 977.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ст. 5682. С. 368; АСПБИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 546. Л. 369.

¹⁶ ПСЗ. I. Т. VIII. Ст. 5420. С. 203; Ст. 5682. С. 368.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. С. 408–409.

¹⁹ См.: *Кайданов Н.И.* Систематический каталог делам Комиссий по коммерции и о пошлинах, хранящихся в архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1872. С. 57. № 486.

²⁰ ПСЗ. I. Т. XV. Ст. 11008. С. 388 – 389.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Ст. 11011. С. 390 – 391.

²⁴ См.: *Кайданов Н.И.* Систематический каталог делам Коммерц-коллегии. СПб., 1884. С. 236. № 1775.

²⁵ ПСЗ. I. Т. XV. Ст. 11544. С. 1013; АСПБИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 371 – 372 об.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: *Тимофеев А.Г.* История С.-Петербургской биржи. 1703 – 1903. СПб., 1903. С. 52; *Кардашов В.П.* Фондовые биржи в России // *Банковская энциклопедия.* Т. 2. Киев, 1916. С. 202.

²⁸ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 58. Оп. 1. Д. 50. Л. 28.

²⁹ ПСЗ. I. Т. XX. Ст. 14378. С. 219, Т. VIII. Ст. 5420. С. 203, Ст. 5682. С. 368.

³⁰ ПСЗ. I. Т. XX. Ст. 14378. С. 219.

³¹ ПСЗ. I. Т. XV. Ст. 11504. С. 976-978.

³² ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 38. Л. 93, 150.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 93–93 об., 150 – 150 об.

³⁵ Там же. Л. 150 об.

³⁶ [*Чулков М.Д.*] Историческое описание российской коммерции... СПб., 1787. Т. IV. Кн. 2. С. 440.

---

³⁷ Там же.

³⁸ Цит. по: *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М., 1999. С. 184.

³⁹ Там же. С. 185.

⁴⁰ ПСЗ. I. Т. VIII. Ст. 5420. С. 203 – 204.

⁴¹ Там же.

⁴² АСПБИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 556. Л. 30 об.

⁴³ *Тимофеев А.Г.* История С.-Петербургской биржи. С. 46.

⁴⁴ ПСЗ. I. Т. XIII. Ст. 9660. С. 121–122; Т. XV. Ст. 11504. С. 976 – 977.

⁴⁵ Там же. Т. XV. Ст. 11504. С. 977.